

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В АНИМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ПЕРЕВОДА

И.А. Воронцова¹, А.А. Шарова¹, А.С. Лыкова²

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

² Детский языковой центр «Полиглотики», г. Ярославль, Россия

Настоящее исследование посвящено анализу истоков, типов и смысловых преобразований прецедентных феноменов (ПФ) как интертекстуальных включений в текст американского анимационного сериала «Daria» («Дарья») (1997–2002), а также трансформаций, наблюдающихся при переводе выделенных ПФ на русский язык. Анализ выполнен в русле когнитивной парадигмы, дополненной некоторыми постулатами дискурсологии и лингвосинергетики. Результаты проведенного исследования указывают на активную эксплуатацию в англоязычном анимационном дискурсе прецедентных феноменов различных типов, уровней и истоков, однако доминирующая позиция принадлежит прецедентным именам – вербальным и вербализующим иные прецедентные феномены национально- и универсально-прецедентного уровня, американского и европейского истока. Используемые в качестве интертекстуальных включений ПФ обнаруживают семантический сдвиг по слогам «время», «социальная роль», «оценка» с частичной интеграцией «старого» и «нового» ментальных пространств, что обеспечивает реализацию ПФ аксиологической, фатической, людической, символической и других функций. Поиск средств для понимания межтекстовых связей реципиентом переведенного текста приводит к сочетанию в переводе стратегий точного и адаптивного перевода ПФ, обеспечиваемых приемами транскрипции и калькирования, с одной стороны, и приближенного перевода, модуляции, генерализации, экспликации, опущения, описательного перевода, целостного преобразования/транскреации и компенсации – с другой. Предпочтение отдается стратегии точного перевода, что может быть связано как с попыткой сохранения формы и культурного колорита ПФ, так и со спецификой аудиовизуального перевода, где зависимость вербального компонента от других семиотических единиц (аудиального и визуального ряда) и необходимость соблюдения технических требований осложняют применение трансформационно-адаптационных стратегий.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентный феномен, интертекстуальное включение, аудиовизуальный дискурс, анимационный фильм, аудиовизуальный перевод, стратегия перевода

Феномен прецедентности, получивший к настоящему времени достаточно экстенсивное описание в трудах отечественных и зарубежных исследователей (Д.Б. Гудков, В.И. Карасик, В.В. Красных, Л.В. Моисеенко, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, N. Fairclough, J. Kristeva, M. Pfister и др.), продолжает оставаться актуальным объектом научного изучения. Этому способствует появление новых теорий, позволяющих взглянуть на прецедентность с позиций лингвокультурологии, литературоведения, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвосинергетики и др., а также собственно развитие национальных языков и дискурсивных практик, обнаруживающих в своем составе большое множество и разнообразие прецедентных феноменов (далее ПФ) – имен и высказываний, текстов и ситуаций, концептов, сюжетов, фактов, моделей и др. Прецедентные феномены, ранее ассоциировавшиеся прежде всего с художественной речью, сегодня проникают во все виды дискурсов – научный, публицистический, политический, рекламный и т. д. Отдельное направление в изучении ПФ составляют транслатологические исследования

(А.М. Ариас, Т.Н. Винокурова, И.А. Воронцова, Г.В. Денисова, Э.В. Исхакова, Н.А. Кузьмина, А.Н. Кульков, Л.С. Макарова, Н.С. Мартынова, Л.А. Петроченко, М. Цветкова, А.И. Яковлев, Я.С. Ярохина, R. Leppihalme и др.). Прецедентные феномены оцениваются с точки зрения реализации межкультурного и эстетического компонентов художественного и других видов перевода, исследуются стратегии передачи ПФ в переводе, условия их выбора и др.

Прецедентные феномены являются значимым компонентом кинодискурса как игрового, так и анимационного (мультипликационного), реализуя в нем всю палитру функций, традиционно связываемых с включением ПФ в новые тексты, – эталонно-символьную, аксиологическую, фатическую, людическую, регулятивную и др. Уменьшая расстояние между отправителем и получателем сообщения, прецедентные феномены функционируют на грани персуазивных и манипулятивных приемов [11, с. 224]. Транслируя некий сигнал, отсылку к более обширному информационному блоку, ПФ выполняют и компрессионную функ-

цию, отвечающую ритму нашего времени [6, с. 24]. В фокусе современных исследований ПФ находятся как единицы, функционирующие в самом кинодискурсе [1, 2, 10], так и прецедентные феномены, заимствованные из текстов игрового и анимационного кино в другие дискурсы [8, 13]. Активно развивается направление, связанное с изучением внешней и внутренней прецедентности в трансмедийном дискурсе, вовлекающем такие медиумы, как графический роман (комикс), кинотекст, текст компьютерной игры, рекламы, мем, различного рода метатексты (критика, блоготексты и др.) и др. [7].

В настоящей работе предпринята попытка анализа истоков, типов, смысловых преобразований ПФ как интертекстуальных включений, выделенных из текста американского анимационного сериала «Daria» («Дарья»), а также трансформаций, наблюдающихся при их переводе на русский язык. Сериал выходил на канале MTV в период с 1997 по 2002 г. и состоял из 5 сезонов (65 эпизодов). Для настоящей статьи было проанализировано 2 сезона (26 эпизодов). Основная задача сериала – показать стереотипных персонажей подростковой среды и оценить влияние популярной культуры на подростков. В сериале поднимаются вопросы, касающиеся принятия себя, преимуществы силы и конвенциональной привлекательности перед умом и творчеством и т. д. Образованность и начитанность главной героини Дарьи, во многом противостоящей сообществу ее сверстников, обуславливает включение в текст отсылок к американским и европейским культурным феноменам как популярного, так и классического, иногда элитарного характера.

Анализ ПФ выполнен в русле когнитивной парадигмы, дополненной некоторыми постулатами дискурсологии и лингвосинергетики, соответственно под прецедентностью мы понимаем ментальный конструкт, некую систему предзнания, проявляющуюся в коммуникативной ситуации, где прецедентные феномены представляют собой вербализованные единицы, отражающие содержание человеческих знаний [11, с. 52], как свернутые микротексты, вбирающие в себя определенный комплекс знаний и отношений [6, с. 18]. Прецедентные феномены во многом определяют траекторию смыслового движения дискурса, выступая как точки флуктуации (колебания системы) в тексте и как точки бифуркации (перехода к новому содержанию). Неразрывно связанные с внешней средой, они дестабилизируют систему дискурса и способствуют ее изменениям [5].

Анализ текстового материала позволил выделить 108 прецедентных феноменов, которые удалось классифицировать по типам и истокам следующим образом:

• вербальные: (1) прецедентные имена – имена реальных (исторических, медийных и т. д.) личностей, персонажей, названия произведений кино

и литературы, компаний, торговых брендов американского, европейского и российского (советского) истока и т. п.: *Jane Fonda*, *Thomas Jefferson*, *Stalin*, *John Lennon*, «*Moby Dick*», «*Iliad*», «*Catch 22*», *Mr. Coffee*, *Barbie* и др. – всего 84 единицы; (2) прецедентные высказывания (всего 3 единицы) – прямые и трансформированные цитаты: «*What does not kill you makes you stronger*» (связываемая с именем Ф. Ницше); *There's no sadder sight on this Earth than a football player trying to think* (перифраз высказывания *There is no sadder sight than a young pessimist*, принадлежащего М. Твену); *It is better to have loved and lost, than never to have loved at all* (ставшая крылатой строка из А. Теннисона).

• вербализуемые: (1) прецедентные ситуации (скорее факты или события, преимущественно исторические, американского, европейского и российского (советского) истока) – *Vietnam* (война во Вьетнаме), *Watergate scandal* (приведшего к отставке Ричарда Никсона), *Chernobyl* (ядерная катастрофа в Чернобыле), *Altamount* (трагедия в Альтамоне во время концерта *The Rolling Stones* в 1969 году) и др. – всего 9 единиц; (2) прецедентные тексты (апелляция к ним осуществляется через прецедентные имена и высказывания, например, фрагменты художественных произведений, фрагменты текстов песен (американский и европейский исток): традиционная песня «*99 bottles of beer on the wall*» (персонажи напевают её в школьном автобусе по дороге на экскурсию), «*Carrie*» Стивена Кинга (объявляя о предстоящей дискотеке, директор школы предупреждает учеников: «*So if anyone is thinking of bringing a bucket of pig's blood to the rafters, they can just forget about it*» - данное предложение отсылает нас к тексту книги Стивена Кинга, в которой в одной из самых ярких и культовых сцен на главную героиню во время школьных танцев опрокидывается ведро свиной крови) и др. – всего 12 единиц.

С точки зрения уровня прецедентности, ПФ, выделенные из текста сериала, представлены социумно-прецедентными, национально-прецедентными и универсально-прецедентными единицами. Так, к прецедентным единицам социумного уровня были отнесены феномены, известные представителям определённой социальной группы – в основном таковыми стали названия песен, знакомые подросткам как представителям отдельной социальной и возрастной группы: «*Come as You Are*», «*Seventy eight bottles of beer on the wall*», «*When Johnny comes marching home again*» и др. – всего 17 единиц; к национально-прецедентному уровню были отнесены феномены, знакомые представителям англоязычной этнокультурной общности: «*Somebody up there likes me*» (фильм), *Lord Tennyson* (поэт), *Junior Wells* (музыкант), *Sloppy Joe* (название бургера), «*Pop Goes the Weasel*» (традиционная детская песенка) и др. – всего 45 единиц; к универсально-прецедентному уровню были отнесены феномены, известные представителям чело-

вещества в целом: *Chernobyl, Monopoly, Cleopatra, Romeo and Juliet* и др. – всего 46 единиц.

Анализ семантики прецедентных феноменов, основанный на выделении центральных и второстепенных (латентных) дифференциальных признаков и коррелирующий с когнитивным механизмом (де)фокусирования, когда одни слоты фрейма ПФ выходят на передний план, а другие «затемняются» [6, с. 13], позволяет установить семантический сдвиг в структуре прецедентной единицы, становящейся интертекстуальным включением.

Так, прецедентные имена (как самостоятельные, так и вербализующие прецедентные тексты, ситуации и др.) обнаруживают стремление к смещению семантики по слотам «время» и «социальная роль» (*So Cinderella skipped the ball and asked her fairy Godmother to make her the first woman president*), «оценка» (*That's all right, Dr. Pasteur. You can take a night off* – так Дарья иронично обращается к своему напарнику по лабораторной работе), иногда с девальвацией ценностных смыслов, заложенных в исходном тексте (*If you play that John Lennon song backwards, it says, "Imagine all the people, browsing in a mall"*) и др. В большинстве контекстов профильные характеристики объекта «прецедентной» номинации остаются в фокусе внимания (*Honey, did you ever hear the tale of the ant and the grasshopper?* или *You're a real Joan of Arc, you know that?*), однако в отдельных случаях имеет место смещение в сторону высвечивания второстепенных семантических признаков, вплоть до деформации семантики ПИ (*And the dish ran away with the spoon, but Hawaii was the only state which would recognize their marriage as legal* – бегство тарелки и ложки, которое в тексте-источнике (детской сказке) означает начало приключений двух приятелей, здесь приобретает совершенно неожиданное значение, развивающееся вследствие акцента на видовой разнородности референтов; происходит деформация смысла ПИ под влиянием нового модернизированного (в сущности, политизированного) контекста.

Прецедентные высказывания подвергаются метафорическому переносу с частичной интеграцией «старого» и «нового» ментальных пространств. Так, апелляция к «*What does not kill you makes you stronger*» Ф. Ницше обнаруживает гиперболический сдвиг в семантической структуре повторно переосмысленного прецедентного высказывания: цитата Ницше о Сверхчеловеке (*Übermensch*) уже была некогда переосмыслена, трансформировавшись из суждения о возможности Сверхчеловека выйти за пределы эмоциональных сил (наряду с другими возможностями) в мотивационный призыв не бояться жизненных невзгод. В новом контексте это высказывание звучит в связи с негативными переживаниями главной героини в школьной столовой – ей достался мокрый поднос. Центральный (профиль-

ный) признак (преодоление препятствий делает человека сильнее) сохраняется.

Семантические и функциональные преобразования в структуре ПФ, включенных в новый текст, интересны как в плоскости одного языка, так и в аспекте перевода. Вопрос трансляции ПФ связывается исследователями с проблематикой перевода культурно-маркированных единиц, поскольку ПФ (особенно ПФ национально-прецедентного уровня) наделены особым культурным колоритом и, следовательно, вынуждают переводчика к поиску различных способов адаптации данных явлений к условиям переводящего языка и стоящей за ним культуры [12, с. 62]. Адаптацию как ведущий способ перевода ПФ отмечают отечественные (И.С. Алексеева, И.А. Воронцова, Г.В. Денисова, Н.А. Кузьмина, Л.С. Макарова, А.И. Яковлев и др.) и зарубежные (Р. Леппихалме, Ю. Найда, А. Нойберт и др.) исследователи прецедентности. Опираясь на результаты сопоставительного изучения исходного и переведенного текстов (преимущественно текстов художественной литературы), авторы указывают на применение переводчиками таких стратегий, как минимизация смыслов с целью обнаружения прототипических черт, позволяющих найти аналог прецедентного феномена в переводящей культуре (Н.А. Кузьмина, Л.С. Макарова), замещение и реконструкция ПФ в переводе (Г.В. Денисова) вплоть до применения приближенного перевода, полностью снимающего с передаваемой единицы иностранный культурный колорит (И.А. Воронцова), нулевой перевод ПФ (И.С. Алексеева, И.А. Воронцова), экспликация смыслов (И.А. Воронцова, А.И. Яковлев), использование прагматических преобразований, сближающих исходную и переводящую культуры, в том числе включение в текст перевода сносок, примечаний, культурологических комментариев (Ю. Найда, А. Нойберт) [3, 4, 14, 17, 18].

Ряд авторов (У. Эко) подчеркивают значимость установки на точный, неадаптированный перевод ПФ, обеспечивающий, с одной стороны, сохранение культурно-маркированного феномена как носителя уникальной когнитивной и эмоциональной информации, с другой стороны, – защищающего текст перевода от утяжеления и сохраняющего («не разоблачающего») скрытые аллюзии [цит. по: 15, с. 288–289]. Тем не менее, сторонники точного перевода ПФ все же видят обязанность переводчика в предоставлении всех необходимых средств для понимания межтекстовых связей реципиентом и допускают частичную или полную подмену знака эквивалентным элементом принимающего культурного текста [цит. по: 15, с. 289].

Исходя из известного постулата о том, что истина находится где-то посередине, можно предположить, что оптимальным подходом к переводу культурно-специфических единиц, в том числе прецедентного характера, должен стать баланс либо сочетание вышеназванных стратегий. Опыт пока-

зывает, что адаптивный перевод (в первую очередь, экспликация и комментирование) часто выполняется в сочетании с такими приемами, как транскрипция, транслитерация и калькирование, широко используемыми для неадаптированной передачи культурно-маркированных единиц [3, с. 131]. Решение относительно применения тех или иных стратегий и приемов перевода ПФ принимается в зависимости от характера текста и его жанровых особенностей, значимости прецедентного феномена для создания образов и реконструкции картины мира в тексте, степени знакомости/незнакомости ПФ реципиенту переведенного текста [3, с. 136] или распознаваемости ПФ, сопряженной с уровнями открытости отсылок к ПФ, на которую влияют многие факторы, в первую очередь глобальность/локальность культуры автора текста оригинала [16, с. 378].

Выбор стратегий и приемов передачи ПФ в аудиовизуальном переводе (в том числе, в переводе анимационных фильмов и сериалов) определяется и осложняется поликодовым характером переводимого текста. При выполнении аудиовизуального перевода (АВП) переводчику необходимо опираться не только на вербальный компонент, но и на внетекстовый материал, в частности, аудиовизуальный ряд, в котором может содержаться экстралингвистическая информация, влияющая на перевод. Присутствие других семиотических каналов, которые также культурно обусловлены и не могут быть изменены в процессе перевода, означает, что переводчики вынуждены передавать вербальную составляющую аудиовизуального произведения ближе к тексту оригинала [цит. по: 9, с. 40]. Зависимость вербального компонента аудиовизуального произведения от других семиотических единиц ставит вопрос о применимости трансформационно-адаптационных стратегий в аудиовизуальном переводе [4, с. 251]. Специфика аудиовизуальных текстов ограничивает возможности перевода прецедентных феноменов и установлением временных рамок, отведённых на реплики героев, необходимостью «укладки перевода в губы» (липсинка), и другими техническими обстоятельствами АВП.

Сравнительно-сопоставительный анализ ПФ исходного текстового материала анимационного сериала «Дарья» и его перевода на русский язык показал, что неадаптированный перевод применялся почти в три раза чаще, чем адаптивный (в соотношении 71:27) с опорой на приемы транскрипции / иногда в сочетании с транслитерацией (57 случаев) и калькирования/полукалькирования (14 случаев), лежащие, в том числе, в основе устойчивых (ассимилировавших в принимающей культуре) соответствий для универсальных и национальных ПФ: *Romeo and Juliet* – *Ромео и Джульетта*, *Cleopatra* – *Клеопатра*, *Lord Tennyson* – *Лорд Теннисон*, *Thomas Jefferson* – *Томас Джефферсон*, *Sons and Lovers* – *Сыновья и любов-*

ники, *Doors* – *Дорс* и др. Приведенные примеры и собранная по текстовому материалу статистика демонстрируют преобладание среди ПФ имен – вербальных и вербализующих прецедентные ситуации и тексты (в общей сложности более 90), что объясняет применение транскрипции (иногда в сочетании с транслитерацией) и калькирования в качестве доминирующих средств передачи ПФ.

Следует отметить, что семантическая трансформация или деформация универсальных и национальных ПФ (как имен, так и высказываний) с высоким уровнем открытости отсылок к протоименам и прототекстам могут быть вполне успешно декодированы и в тексте перевода. «Закрытые» ПФ могут остаться нераспознанными или потребуют от зрителя дополнительных когнитивных усилий: *Altamont! Terrible tragedy.* – *Альтамонт! Ужасная трагедия*. Прецедентная ситуация, о которой идёт речь, – это событие, произошедшее на рок-фестивале в Альтамонтском гоночном парке. Хэдлайнерами фестиваля были *The Rolling Stones*. Фестиваль печально запомнился обилием насилия, несколькими смертями, угонами автомобилей и ранениями некоторых зрителей. Этот рок-фестиваль называют худшим днём в истории рок-н-ролла.

Адаптивный перевод реализован через применение замены типа приближенного перевода (5 случаев), модуляции (4 случаев), генерализации (4 случая), экспликации (лексического добавления – 4 случая), опущения (нулевого перевода – 4 случая), описательного перевода (2 случая), целостного преобразования/транскреации (2 случая), компенсации (2 случая). Особый интерес представляет приближенный перевод ПФ, основанный на замещении исходной культурно-специфичной единицы «своей» или единицей из сторонней (третьей) культуры, а также случаи целостного преобразования и компенсации: во время обсуждения успеваемости сестры Дарья, Квин, отец обращается к дочери с вопросом: *Honey, did you ever hear the tale of the ant and the grasshopper?* – *Ты когда-нибудь слышала басню про Стрекозу и Муравья?* Эзоповский сюжет (по разным сведениям имевший в качестве главных персонажей муравья и кузнечика/жука/цикаду, встречавшихся в ранних и поздних редакциях басен античного автора), прижившийся в англоязычной культуре как история о муравье и кузнечике, в русской традиции известен благодаря литературной переработке И.А. Крылова как басня «Стрекоза и муравей», чем и воспользовались переводчики данного эпизода сериала. Еще один случай подобной замены наблюдается в следующем контексте: Дарья сидит с соседскими детьми и перед сном читает им классические детские произведения, переделывая их концовку: *So Old Mother Hubbard tracked down the deadbeat loser and made him pay child support.* – *А матушка-гусыня выследила вечного неудачника и заставила его платить алименты*. Перевода

стихов про матушку Хаббард на русский язык не существует. По этой причине прецедентное имя было передано путём приближенного перевода с использованием образа другой, более знакомой «Матушки Гусыни» из сборника сказок Шарля Перро. Примером компенсации может служить перевод названия эпизода *Fair Enough* как «Ярмарка тщеславия» (с помощью ПФ компенсируется игра слов, основанная на омонимии *fair* – справедливый и ярмарка (по сюжету, в школе Дарьи устраивают ярмарку в стиле средневековья, заканчивающуюся погромом) [4, с. 252–253]) и др. Несмотря на то, что при переводе подобных единиц происходит частичная или полная культурная деформация ПФ, иными словами, ПФ становятся точками бифуркации аудиовизуального текста, профильные семы в основном остаются интактны (с меньшей уверенностью об этом можно говорить в отношении результатов переводческой компенсации), основные функции ПФ (аксиологическая, фатическая, людическая и др.) успешно реализуются.

Поскольку аудиовизуальный текст обладает свойством поликодовости, прецедентные феномены реализуются в нём не только на вербальном уровне, но и на визуальном: названия географических локаций, записи на школьной доске, книги (с названиями на обложке) в руках главной героини и др. Весьма часто они игнорируются при переводе, однако в ряде случаев, когда данные единицы несут выраженную смысловую, культурную, эмотивную и т. д. нагрузку, передача ПФ осуществляется путём озвучивания соответствий в паузах. Примером этому может служить сцена «домашнего ареста» Дарьи и её сестры: Дарья предлагает Квин занять себя чтением и протягивает книгу с названием «*Iliad*» (актёр дубляжа произносит: «*Илиада*»). На вопрос сестры, есть ли там лошади, Дарья отвечает: «*Одна. Но очень большая*», тем самым вводя аллюзию на Троянского коня, создающую комический эффект. По мнению специалистов в области АВП, необходимо придерживаться единой стратегии перевода визуальных включений, содержащих ПФ: либо прибегать к передаче феноменов путём озвучивания их перевода во время пауз в речи героев (стратегия, выбранная в данном сериале), либо передавать прецедентный феномен путём введения сноски в виде субтитра внизу экрана [9].

Анализ фрагмента англоязычного анимационного дискурса указывает на активную эксплуатацию в нем прецедентных феноменов различных типов, уровней и истоков, однако доминирующая позиция все же принадлежит прецедентным именам – собственно вербальным и вербализующим иные прецедентные феномены (тексты, сюжеты, ситуации и др.) – национально- и универсально-прецедентного уровня, американского и европейского истока. Используемые в качестве интертекстуальных включений ПФ обнаруживают семантический сдвиг по слогам «время», «социальная

роль», «оценка» с частичной интеграцией «старого» и «нового» ментальных пространств, что обеспечивает реализацию ПФ аксиологической, фатической, людической, символической и других функций. Поиск средств для понимания межтекстовых связей реципиентом переведенного текста приводит к сочетанию в переводе стратегий точного и адаптивного перевода ПФ, обеспечиваемых приемами транскрипции и калькирования, с одной стороны, и приближенного перевода, модуляции, генерализации, экспликации, опущения, описательного перевода, целостного преобразования/транскреации и компенсации – с другой. Предпочтение отдается стратегии точного перевода, что может быть связано как с попыткой сохранения формы и культурного колорита ПФ, так и со спецификой аудиовизуального перевода, где зависимость вербального компонента от других семиотических единиц (аудиального и визуального ряда) и необходимость соблюдения технических требований осложняют применение трансформационно-адаптационных стратегий.

Литература

1. Буряковская, А.А. Дискурсивный потенциал интертекстуальных включений (на материале американских анимационных ситуационных комедий) / А.А. Буряковская, В.И. Иванова // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. – 2019. – № 4. – С. 39–45.
2. Воронова, А.В. Интертекстуальность и прецедентные феномены в анимационном фильме «Шрек» / А.В. Воронова, А.Ю. Лапина // *Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы*. – 2016. – С. 61–67.
3. Воронцова, И.А. Прецедентные феномены в художественном тексте: проблема интерпретации и перевода (на материале романов Дж. Фаулза «Коллекционер» и «Любовница французского лейтенанта») / И.А. Воронцова // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. – 2015. – Т. 21, № 3. – С. 131–136.
4. Воронцова, И.А. Лингвокультурный аспект перевода названий эпизодов анимационных сериалов (на материале мультсериала «*Daria*») / И.А. Воронцова, А.С. Лыкова // *Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник статей научной конференции «Чтения Ушинского»* / под науч. ред. Е. И. Бойчук. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. – С. 246–254.
5. Габеев, А.А. Прецедентные феномены как точки бифуркации художественного дискурса / А.А. Габеев // *Филологические науки в МГИМО*. – М., 2019. – № 8. – С. 27–38.
6. Захарова, А.Г. Лингвокогнитивное моделирование семантики производных слов, образованных от прецедентных имен (на материале английского языка): дис. ...канд. филол. наук / А.Г. Захарова. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020. – 165 с.

7. Июдин, Д.А. Вечные образы Ромео и Джульетты в тезаурусе молодежи / Д.А. Июдин // *Горизонты гуманитарного знания*. – 2017. – № 6. – С. 72–84.

8. Кирпичева, О.В. Прецедентные имена героев мультипликационного дискурса киностудии «Дисней-фильм» / О.В. Кирпичева // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. – 2020. – № 6. – С. 17–26.

9. Малёнова, Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е.Д. Малёнова // *Коммуникативные исследования*. – 2017. – № 2 (12). – С. 32–46.

10. Мельникова, А.П. Проблема передачи прецедентных феноменов при переводе анимационных фильмов для детей / А.П. Мельникова, О.С. Андреева // *Педагогическое образование на Алтае*. – 2021. – № 1. – С. 70–75.

11. Моисеенко, Л.В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: дис. ... д-ра филол. наук / Л.В. Моисеенко. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2015. – 403 с.

12. Молодцова, Д.Д. Прецедентность как переводческая проблема (на материале переводов медиатекстов) / Д.Д. Молодцова, С.А. Цамакаева // *Тенденции развития науки и образования*. – 2021. – № 70-7. – С. 61–66.

13. Романова, Т.А. Микки Маус как прецедентный феномен в англоязычной культуре / Т.А. Романова // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. – 2019. – № 4. – С. 64–71.

14. Яковлев, А.И. Способы и средства передачи прецедентных текстов (на материале мистери Д. Гордона Байрона «Каин» и её художественного перевода, осуществлённого И.А. Буниным) / А.И. Яковлев // *Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сборник статей по материалам международной научной конференции, посвящённой 1000-летию г. Ярославля: в 2 ч., Ярославль, 21–23 мая 2010 года*. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2011. – С. 227–238.

15. Яковлев, А.И. Теоретические основы перевода интертекстом в художественном тексте // *Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник статей научной конференции «Чтения Ушинского»* / под науч. ред. Е. И. Бойчук. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. – С. 286–296.

16. Kazmierczak, M. Intertextuality as Translation Problem: Explicitness, Recognisability and the Case of “Literatures of Smaller Nations” / M. Kazmierczak // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 362–382.

17. Leppihalme, R. *Culture Bumps: An Empirical Approach to the Translation of Allusions* / R. Leppihalme. – Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 1997. – 241 p.

18. Nida, E.A. *Linguistics and Ethnology in Translation Problems* / E.A. Nida // *Language in Culture and Society: a Reader in Linguistics and Anthropology*. – NY: Harper and Row, 1964. – P. 90–97.

Воронцова Инна Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль), arinna1@yandex.ru.

Шарова Анна Алексеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль), yadvig@rambler.ru.

Лыкова Анна Сергеевна, старший преподаватель, детский языковой центр «Полиглотики» (Ярославль), annilykova47@gmail.com

Поступила в редакцию 30 декабря 2022 г.

DOI: 10.14529/ling230103

PRECEDENT PHENOMENA IN ANIMATED DISCOURSE: LINGUISTIC REPRESENTATION AND TRANSLATION

I.A. Vorontsova¹, arinna1@yandex.ru

A.A. Sharova¹, yadvig@rambler.ru

A.S. Lykova², annilykova47@gmail.com

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

² Children's language center "Polyglotiki", Yaroslavl, Russian Federation

The present study is devoted to the analysis of the origins, types and semantic transformations of precedent phenomena (PF) as intertextual inclusions in the text of the American animated series “Daria” (1997–2002), as well as transformations observed in the translation of the selected PF

into Russian. The analysis is carried out in the framework of the cognitive paradigm, supplemented by some postulates of discursology and linguosynergetics. The study results indicate an active use of precedent phenomena of various types, levels and origins in English-language animation discourse, but the dominant position belongs to the precedent names, both stand-alone and introducing other precedent phenomena (texts, plots, situations, etc.) of national and universal precedent level and American or European origin. The precedent phenomena employed as intertextual inclusions reveal a semantic shift in the “time”, “social role” and “evaluation” slots with partial integration of the “old” and “new” content, which ensures their realizing an axiological, contact, ludic, symbolic and other functions. The search for means of making the intertextual links clear to the recipient of the translated text results in the implementation of exact and adaptive translation strategies, provided by the methods of transcription and calquing, on the one hand, and approximate translation, modulation, generalization, explication, omission, descriptive translation, holistic transformation / transcreation and compensation, on the other hand. Preference is given to the exact translation strategy, which may be explained by a translator’s attempt to preserve the form and cultural flavor of the PF, as well as by the specific character of audiovisual translation, where the dependence of the verbal component on other semiotic units (auditory and visual) and the need to meet technical requirements complicate the application of adaptation strategies.

Keywords: precedence, precedent phenomenon, intertextual inclusion, audiovisual discourse, animated film, audiovisual translation, translation strategy

References

1. Buryakovskaya A.A., Ivanova V.I. [Discursive potential of intertextual inclusions (based on american animated situational comedies)]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2019, no. 4, pp. 39–45. (in Russ.)
2. Voronova A.V., Lapshina A. Yu. [Intertextuality and precedent phenomena in the animated film “Shrek”]. *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy* [High Humanitarian Education in 21 century: Problems and Prospectivts]. 2016, pp. 61–67. (in Russ.)
3. Voroncova I.A. [Precedent phenomena in literary texts: the problem of interpretation and translation (based on J. Fowles' Novels “The Collector” and “The French Lieutenant's Woman”)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University]. 2015. T. 21, no. 3, pp. 131–136. (in Russ.)
4. Voroncova I.A., Lykova A.S. [Linguistic and cultural aspect of episode title translation (based on the animated series “Daria”)]. *Yazyk i obshchestvo. Dialog kul'tur i traditsij: sbornik statej nauchnoj konferencii “Chteniya Ushinskogo”* [Language and Society. Dialog of Cultures and Traditions: Collection of Scientific Conference Articles “Chteniya Ushinskogo”]. E.I. Bojchuk (Ed.). Yaroslavl': RIO YAGPU, 2022, pp. 246–254.
5. Gabec A.A. [Precedent Phenomena as Bifurcation Points of Fiction Discourse]. *Filologicheskie nauki v MGIMO*. Moscow. 2019, no. 8, pp. 27–38. (in Russ.)
6. Zaharova A.G. *Lingvokognitivnoe modelirovanie semantiki proizvodnyh slov, obrazovannyh ot precedentnyh imen (na materiale anglijskogo yazyka): dis. kand. filol. nauk* [Linguocognitive modeling of semantics of derived words formed from precedent names (with special reference to English): Cand. sci. diss.]. Moscow, Moscow State Linguistic University, 2020. 165 p.
7. Iyudin D.A. [The eternal images of Romeo and Juliet in the thesaurus of youth]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [Horizons of Humanitarian Knowledge]. 2017, no. 6, pp. 72–84. (in Russ.)
8. Kirpicheva O.V. [Precedent names of the Walt Disney animated discourse characters]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University: Series Linguistics]. 2020, no. 6, pp. 17–26. (in Russ.)
9. Malenova E.D. [Theory and practice of audiovisual translation: Russian and international approaches]. *Kommunikativnye issledovaniya*. 2017, no. 2 (12), pp. 32–46. (in Russ.)
10. Mel'nikova A.P., Andreeva O.S. [The problem of rendering precedent phenomena in the translation of animated films for children]. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae* [Pedagogical Education in Atai]. 2021, no. 1, pp. 70–75.
11. Moiseenko L.V. *Lingvokognitivnye osnovy teorii precedentnosti*. Dis. doct. filol. nauk. [Linguistic and Cognitive Foundations of the Theory of Precedence. Doct. sci. diss.]. Moscow, 2015. 403 p.
12. Molodcova D.D., Camakaeva S.A. [Precedence as a translation problem (based on translations of media texts)]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education]. 2021, no. 70-7, pp. 61–66. (in Russ.)
13. Romanova T.A. [Mickey Mouse as a precedent-based phenomenon in the English culture and language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University: Series Linguistic]. 2019, no. 4. P. 64–71. (in Russ.)
14. Yakovlev A.I. [Ways and means of transmitting precedent texts (on the material of J. Gordon Byron's mystery “Cain” and its artistic translation by I.A. Bunin)]. *Semantika i funkcionirovanie yazykovykh edinic v raznykh tipah rechi: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 1000-letiyu g. Yaroslavya: v 2-h chastyah, Yaroslavl', 21–23 maya 2010 goda* [Semantics and functioning of language units in

different types of speech: a collection of articles based on the materials of the international scientific conference dedicated to the 1000th anniversary of the city of Yaroslavl: in 2 hours, Yaroslavl, May 21–23, 2010]. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2011, pp. 227–238. (in Russ.)

15. Yakovlev A.I. [Theoretical foundations of the translation of intertexts in a literary text]. *Yazyk i obshchestvo. Dialog kul'tur i tradicij: sbornik statej nauchnoj konferencii "Chteniya Ushinskogo"* [Language and society. Dialogue of cultures and traditions: collection of articles of the scientific conference "Readings of Ushinsky]. E.I. Bojchuk (Ed.). Yaroslavl: RIO YAGPU, 2022, pp. 286–296.

16. Kazmierczak M. Intertextuality as Translation Problem: Explicitness, Recognisability and the Case of "Literatures of Smaller Nations". *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*. 2019, vol. 23, no. 2, pp. 362–382.

17. Leppihalme R. *Culture Bumps: An Empirical Approach to the Translation of Allusions*. Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 1997. 241 p.

18. Nida E.A. *Linguistics and Ethnology in Translation Problems. Language in Culture and Society: a Reader in Linguistics and Anthropology*. NY: Harper and Row, 1964, pp. 90–97.

Inna A. Vorontsova, Candidate of Philological Science, Assistant professor, Chair of Theory and Practice of Translation, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl), arinnal@yandex.ru

Anna A. Sharova, Candidate of Philological Science, Senior Lecture, Chair of Theory and Methodology of Vocational Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl), yadvig@rambler.ru

Anna S. Lykova, Senior Lecture, Children's language center "Polyglotiki" (Yaroslavl), annilykova47@gmail.com

Received 30 December 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронцова, И.А. Прецедентность в анимационном дискурсе: проблема языковой репрезентации и перевода / И.А. Воронцова, А.А. Шарова, А.С. Лыкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 20–27. DOI: 10.14529/ling230103

FOR CITATION

Vorontsova I.A., Sharova A.A., Lykova A.S. Precedent Phenomena in Animated Discourse: Linguistic Representation and Translation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 20–27. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230103
